

Все казалось, что кончились слезы,
Вместе с ними и чувства, и хлеб...
Я без чувства упал под березы,
Я закончился весь... Я ослеп!

Рядом люди в фуфайках ходили,
Кто-то хлеба просил и воды,
Но кричал я, что кончились силы,
Что без сил — ни туды, ни сюды!

Как крылами, березы ветвями
Надо мною махали. И мне
Все казалось, парю над церквями...
Оказалось — лежу при луне.

Я не чуял ни боли, ни страха —
Днем и ночью молился... Зато
Пожалел меня бомж — бывший пахарь,
И прикрыл душу рваным пальто.

Промелькнули знакомые лица.
Дождь, как стадо коровье, прошел...
Я не жил никогда во столицах,
Мне и в Тихвине жить хорошо!

ЭТОЙ НОЧЬЮ

Мы этой ночью лишь вдвоем не спим.
Медведицей ворочается туча
В берлоге неба... Нам легко двоим:
Тебе и мне на станции Гремучей.

Сосна пугает скрипами ворон.
И поезда огни проносят мимо.
Ступаем мы на старенький перрон —
Отсель уехать нам необходимо.

Все кажется, прошло немало лет,
Но вспомнятся подробности едва ли:
В деревне шесть домов и сельсовет,
Где мы с тобою брак наш оформляли.

Ну, а теперь вот взад-вперед вдвоем,
Забыв про вечность, по перрону бродим.
Глотаем звезды, квас небесный пьем
И улетаем в невесомость, вроде,

Совсем не зная, что там впереди...
Деревья спят. Деревьям что-то снится.
Готово сердце выпасть из груди —
Быть может, снова нам соединиться?

ПАМЯТИ ЛАРИСЫ НИКОЛЬСКОЙ

*Сегодня на мою электронную почту пришло письмо
от Татьяны Кирилловны Никольской,
дочери поэтессы Ларисы Антоновны Никольской.*

Опять примчалась весть из Ленинграда —
Из Прошлого, из тех далеких дней,
Которые забыть нельзя... Не надо
Награды мне ни лучше, ни щедрей.

Боюсь порой не выдержать разлуки,
Забуть все планы и пойти ко дну...
Мне прошлый век протягивает руки,
И я в ответ свои ему тяну.

Не постарел, не изменился вроде
Наш прошлый век, обыденный такой...
Ему цеха на «Кировском заводе»
Поют, поют, а песни никакой

Не слышу я и лиц людских не вижу,
Но, утопая в памяти людской,
Входи в мой дом! Тебя я не обижу
Ни словом злым, ни грубою строкой.

БУДЕМ ЖДАТЬ

Открываются Божьи врата —
Наполняется светом душа...
Монастырь ждет людей у моста.
В ожидании жизнь хороша.
Кто-то в окнах маячит. Но кто?
Кто-то хочет уехать в туман.
Заползаю, как жаба, в пальто.
Наливаю разлуку в стакан.
За собой жгу, как свечи, мосты,
Чтобы не было больше мостов.
Ты уходишь. Прощаешься ты.
Но к прощанию я не готов.
Будем так же друг друга любить,
Провожать и встречать по уму...
Будет душу от страсти знобить,
И тошнить...

От чего, не пойму...

* * *

В Рим ведут все дороги,
Моя же — куда-то в печаль.
На дворе холода
Снова душу мою оживляют.
Я влюблялся в немногих,
Но многих достойных встречал,
Понимая всегда,
Что собой ничего не являю.

Жизнь моя — это свечка.
Задуют ее и — хана!
Провода в темноте,
Будто спичками чиркают тучи...
Я стою на крылечке.
Ты сонно молчишь из окна,
И в твоей немоте
Вижу я тот особенный случай.

Заражаюсь любовью...
Пусть сон превращается в явь...
И приедут врачи,
И смертельный диагноз построят.
К твоему изголовью
Припал в это утро январь...
Почему ты молчишь?
Что с тобою случилось такое?

ТИХВИН

Здесь на каждом углу
есть отметины прошлого века,
Здесь на каждом столбе
проступают портреты вождей,
Те, которые стерты, затерты до дури...
Калека
Точно так же у церкви
внимания ждет от людей.

Я из памяти вышел,
как будто в рассвет из парадной.
Тот же парк и дома...
Только люди гуляют не те.
Я из прошлого века
вернулся в свой город...
И ладно...
Чтобы все позабыть,
чтоб стихами светить в темноте.

Когда хочется спать,
когда все вдруг теперь непонятно,
Когда хода назад
в город прошлого попросту нет,
Мне так хочется вновь
в свое детство уехать обратно,
Чтобы мама ждала,
и горел в ее комнате свет.

Я ЛИСТАЮ СУДЬБУ

Ефиму Гаммеру

Улетели куда-то и листья, и птицы,
И морозная плесень накрыла дворы.
Я листаю судьбу, я листаю страницы
Своей жизни — азартной, случайной игры.
И, опять задыхаясь в объятьях азарта,
Закипая, как чайник с водой на огне,
Понимаю: судьба перепутала карты,
Чтоб опять навредить, бесшабашному, мне.
Вновь ручьи зазвенят...

Чтоб водицы напиться
Упаду перед ними восторженно ниц...
После жуткой зимы возвращаются листья,
Будто стаи зеленые крошечных птиц.

* * *

В детстве жгли костер мы с мамой во степи.
Жгли на радость старикам и детворе...
...Затопи печурку, мама, затопи —
Я из детства возвратился на заре.
Я молился ночью, мама, за тебя!
И за здоровье твое зажег свечу...
Эти строки посвятив тебе, любя,
Постою с тобою рядом. Помолчу.
Засияет наше утро, как пятаяк.
Растворятся в белом свете фонари.
Если что-то я и делаю не так,
Ты молчи и никому не говори.